

Список літератури:

1. Висновок Конституційного Суду України у справі № 1-32/2004 за зверненням Верховної Ради України про надання висновку щодо відповідності проекту Закону України «Про внесення змін до Конституції України» вимогам статей 157 і 158 Конституції України (справа про Законопроект N 4180 з внесеними до нього поправками) № 2-в/2004 від 12 жовтня 2004 року.
2. Конституція України : Прийнята на п'ятій сесії Верховної Ради України 28 червня 1996 р.- К. „ДОК-К” , 1996.- 40 стор.
3. Закон України «Про внесення змін до Конституції України» № 2222-IV від 8 грудня 2004 року.
4. Децентралізація влади: як перестроїть країну – от облсоветов до дetsadov: Портал Сьогодні.а./Дарья Нинько, Сергей Рюмочкин, Андрей Никитин, Татьяна Самотый, Екатерина Фомина// 16 мая 2014 г. Режим доступа: <http://www.segodnya.ua/politics/pnews/decentralizaciya-vlasti-kak-perestroyat-stranu-ot-oblsovetov-do-detsadov-521013.html>

Денисова А.Ю.

Донецкий национальный университет

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ РЕФОРМЫ НЕЗАВИСИМОЙ УКРАИНЫ:
ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕ****Аннотация**

Основной закон Украины постоянно реформируют. В статье проведён анализ основных нарушений, которые были допущены в процессе реформ. Также рассматриваются перспективы будущих изменений в Конституции Украины.

Ключевые слова: Конституция, Конституционный Суд, Конституционные реформы, полномочия Президента.

Denisova A.Yu.

Donetsk National University

**THE CONSTITUTIONAL REFORMS OF INDEPENDENT UKRAINE:
PAST, PRESENT, FUTURE****Summary**

The Basic Law of Ukraine constantly reforming. This article analyzes the major violations that were made in the course of reforms. Also examines the prospects for future amendments to the Constitution of Ukraine.

Keywords: Constitution, the Constitutional Court, the Constitutional reform, the President's powers.

УДК 327

**ЭТНИЧЕСКИЙ/НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС
В РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ: АНАЛИЗ ИЗБРАННЫХ ПРИМЕРОВ****Козинский Б.**

Университет кардинала Стефана Вышинского в Варшаве

В статье будет проанализировано значение национально-этнического вопроса в российской внешней политике, опираясь на трёх самых важных аспектах. Во-первых, на объяснении значения национального вопроса (национального или этнического) и этнической политики. Во-вторых, на указании характерных примеров использования национального вопроса во внешней политике российского государства. Решено представить примеры из царской России, советской России (СССР) и современной России. В-третьих, на указании перспектив для дальнейших исследований анализированного сюжета, в частности учитывая другие страны.

Ключевые слова: Российская Федерация, национальный/этнический вопрос, национальные и этнические меньшинства, Польша, этническая политика, внешняя политика, Украина.

Постановка проблемы. В статье будет проанализировано значение национально-этнического вопроса в российской внешней политике. Проблема национальности в российской внешней политике это актуальная тема. О чём свидетельствуют события на Украине в последние месяцы, так как состоялись там явления, которые позволили Москве обратиться к известному дипломатическому инструменту, которым является защита прав или выступление от имени конкретной национальной группы. 16 марта 2014 года на территории Автономной Республики Крым и города со

специальным статусом Севастополя, состоялось референдум, в котором 96,8% голосующих при посещаемости 83,1% поддержало место Крыма в составе субъектов Российской Федерации. Два дня спустя, 18 марта в Москве официально провозглашено присоединение Крыма к Российской Федерации. Это решение не было признанным ни официальным Киевом, ни международной общественностью [6]. В общем, для обеих стран Крым представляет собой большую ценность, обладая значением геополитическим, военным и экономическим. Углубляясь в детали, можно заметить иные элементы характе-

ризующие возникшую ситуацию. Украина понесла экономические последствия, которые вытекают из потери государственной собственности, прибыли из туризма и важных для государства элементов экономической системы (например, портовая инфраструктура и месторождения газа). Российская власть представила характерную для этого государства этническую политику, которая является одной из основ внешней политики России. О важности этого элемента для российских властей, свидетельствуют два отрицательные аспекты всего мероприятия: имиджевый (ухудшение отношений с главными международными партнёрами) и финансовый (стоимость включения полуострова в административную и экономическую систему государства).

Вышеуказанные обстоятельства довели автора до формулирования следующей исследовательской гипотезы: если Россия имеет многовековой опыт в ведении имперской политики, а в истории можно найти примеры использования национального/этнического вопроса во внешней политике России, то правильным итогом является установление, что нынешняя власть вернулась к проверенным методам реализации внешней политики России.

Анализ последних исследований и публикаций. В контексте предположенной исследовательской проблемы и темы статьи, следует указать группу учёных, занимающихся анализом этнической (национальной) политики и российской государственности. Вопрос этничности в политической реальности Российской Федерации стало предметом исследований профессора А. Вержбицкого [13; 14]. Профессор Вержбицкий изучил, однако, проблематику этничности и национальности в контексте анализа культурной реальности России, после 1990 года. Опираясь на том, что с незапамятных времён русская государственность формировалась в рамках многоэтничности. Указывая на национальную политику царской России в XIX веке, создание советского народа в XX, а после распада СССР, создание нового национального и этнического порядка. В свою очередь аспект международной тождественности России исследовал С. Белень, который обсуждая специфику российской тождественности, сосредотачивается на ключевых компонентах российской государственности: имперская традиция, географическая и геополитически обусловлена, общественно-системные, национальные и религиозные обусловленности, место экономики (энергетических ресурсов) и вопрос милитаризма [2]. Национальный и этнический вопрос в Центрально-Восточной Европе с теоретической точки зрения исследует Р. Зендеровский, который анализируя национальный вопрос на указанном пространстве в XIX и XX веках, заметил два вида тесно с собой связанных явлений. Речь идёт о том, что этничность принимает сакральные черты, а религия – этнические [15]. Национальный вопрос в международных отношениях был поднят также С. Серповским, который анализировал широко понятый национальный вопрос, как элемент политической игры [11, с. 32]. П. Рамет занимался взаимоотношением религии и национальной (этнической) политики в СССР и Восточной Европе [9]. Этнополитику в СССР исследовала также Д. Зиссерман-Бродски [17] и российский политолог Р.Г. Абдулатипов [1].

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. В литературе предмета замечается дефицит исследований над использованием этничности во внешней политике. Тем более стоит присмотреться к месту национального вопроса в по-

литической деятельности властей России, т.е. государства имеющего в последних веках влияние на ключевые явления мировой политики – в частности в регионе Центрально-Восточной Европы. В статье решено выделить три самые важные аспекты. Во-первых, объяснение значения национальной (национальной или этнической) и этнической политики. Речь идёт также об указании российских интерпретаций этнической политики с языковой точки зрения, потому что в России функционируют два определения этого термина: «этнополитика» и «национальная политика». Стоит искать ответ на вопрос, который из них самый подходящий для изображения изучаемой в статье реальности. Во-вторых, изображение характерных примеров использования национального вопроса во внешней политике российского государства. Надо проверить, существует ли своеобразная традиция использования этнической политики с международной точки зрения, потому что решено указать примеры из трёх разных «российских государственностей», т.е. царской России, советской России (СССР) и современной России. В-третьих, указания перспектив для дальнейших исследований анализированного сюжета, в частности учитывая другие страны.

Цель статьи. Цель работы это указать одного из ключевых аспектов реализации внешней политики российскими властями. Статья исполняет роль инициатора дальнейших исследований, отсюда и основание на выбранных примерах. Возникшая в Украине ситуация, напомнила поведение Москвы в прошлом. Однако сообщения в СМИ, имеют информационный характер, без более глубокого анализа ситуации. Поэтому стоит более задуматься над значением национальности (этничности) во внешней политике России. Каким образом национальность (этничность) используется в России, как элемент внешней политики? Ответ на этот вопрос, можно получить, анализируя отдельные исторические и современные случаи российской внешней политики.

Изложение основного материала. Объяснений требуют два ключевых понятия: национальный вопрос (национальный или этнический) и этническая (национальная) политика. «Название «национальный вопрос» (национальным или этническим) скорее всего, используется в отношении к реальности, в которой имеем связь с двумя явлениями. Во-первых, с подтверждёнными наблюдениями, формой национальной дискриминации, значит так называемый объективный аспект. Во-вторых, когда определённая национальная или этническая группа признаёт, что она дискриминирована, насколько эта ситуация действительно существует, это так называемый субъективный аспект. Вопрос национальности связан с национальным меньшинством, присутствует в многонациональном государстве и негомогенном национальном государстве» [16, с. 325; 5, с. 94]. По мнению К. Пудло «национальная (этническая) политика это деятельность руководящего центра намерена реализовать принятую концепцию в отношении к населению отличающегося от того, которая в нём доминирует – самосознанием особого происхождения, наименованием, культурой, в том числе и преимущественно языком, а часто вероисповеданием. Регулирует она все отрасли коллективной жизни этого населения в глобальном обществе через нор-мативные акты и органы, обладающие полномочиями на принятие решений в отношении к ней» [7, с. 154]. В случае этой статьи надо расширить вышеуказанное объяснение добавляя международный аспект. И так, национальный

вопрос во внешней политике используется для достижения конкретных постулатов. Может применяться в виде наступательной дипломатии или как поле дефензивного влияния на указанном геополитическом пространстве. В свою очередь, этническая политика в международном виде становится орудием в руках руководящего центра, а её место в иерархии подробных политик, поставлено в зависимости от степени этнического дифференцирования общества, общественно-политической системы государства, а прежде всего геополитических концепции центральных властей.

В российской политологической реальности можно встретить два понятия, характеризующие этническую политику: «этнополитика» и «национальная политика». Кажется, что эти два понятия применяются как заменяемые. Тем более что в словарях нет двух разных дефиниций этих определений. Однако в российской научной литературе чаще встречается термин «этнополитика» [3]. Часть исследователей термин «этнополитика» воспринимает как имеющий более широкое значение. По этому поводу, считается как более подходящий для сложной ситуации в Центральной Азии, где этнический фактор в политике обозначает не только представительство определенной этнической группы, но отражает значение традиционных родово-племенных структур. В Польше эту тему затронул А. Вержбицкий, который подчёркивал, что применение термина этнополитики на части постсоветского пространства, даёт возможность избежать европоцентристского подхода в исследованиях [14, с. 28]. Кажется, что термин «национальная политика» более близкий внутренней политике в отношении к этническим группам, которые проживают в России. Поэтому в случае внешней политики полезней использовать более широкого термина «этнополитика».

Национальный/этнический вопрос в российской внешней политике показывается особенно во время вооружённых и политических конфликтов с другим государством. Характерными примерами являются три документа, хотя происходят они из разных исторических периодов, показывают применение национального вопроса в международных действиях российских властей. Первый это российская декларация войны с Речью Посполитой с 18 мая 1792 года. Второй это нота советского правительства с 17 сентября 1939 года. Третий это прессовая нота президента Российской Федерации с 1 марта 2014 года. Присмотримся им поближе.

Российская декларация войны с Речью Посполитой с 18 мая 1792 года. Представитель императрицы Екатерины II Я. Булгаков представил польской стороне декларацию войны, в которой содержано ключевые для целой статьи национальные мотивы. Указывая негативную роль четырёхлетнего сейма (1788-1792) и людей ангажированных в создание конституции 3 мая констатируется: «Сам польский народ осудил, в конце концов, результат работы этого сейма, насколько он отдалённый от своих целей, которые довели до общественного сведения, чтобы заменить их полностью противоречивыми». Действительной причиной объявления войны были попытки создания независимой Речи Посполитой, а в дальнейшей части декларации можно прочитать, что ангажированные в процесс принятия конституции 3 мая «(...) не ограничивались в несчастье, которое привели в собственную несчастливую родину к собственной груди, искали его также и снаружи, путая её в конфликты, способны превратится в открытую войну с Россией, давнейшей союзницы

Речи Посполитой и польского народа». Российская сторона дальше констатировала, что Екатерина II «(...) не останется, однако нечувствительная на жалобы, предъявленные ей большим количеством поляков, (...)». Чтобы сдержать свои обещания, Её Величество выдала приказ части своих войск войти в пределы Речи Посполитой. Эти войска окажутся дружественными, чтобы сотрудничать по делу восстановления её прав и привилегий. Все, которые их примут, могут рассчитывать кроме забвения прошлого, на все виды помощи и обеспечение неприкосновенности их лиц и имущества. Её Величество обольщается, что каждый хороший поляк, действительно любящий свою родину, сможет оценить её намерения и отдаст себе отчёт, что будет служить своему собственному делу, соединяя своё сердце и оружие с её благородными усилиями (...). Нижеподписавшийся чрезвычайный и полномочный посол, которому было поручено предъявить намерения Её Величества и справедливые мотивы, которые её к этому принуждают, призывает прославленный польский народ, чтобы надеялся на великодушные и бескорыстные, которые освещают выступление Её Величества [10, с. 274-281]. В выше-указанной декларации национальный вопрос использован для подчёркивания поддержки оказанной братскому народу, в связи с просьбами представителей этого народа. Замечается выделение значения польского народа, который по замыслу российской стороны, должен быть группой отличающейся от политиков и сред ангажированных в попытке восстановления давнейшего могущества Речи Посполитой и свержения зависимости от захватнических государств, особенно России. Данные попытки считаются вредными для польского народа, что обосновывает российскую интервенцию.

Нота советского правительства с 17 сентября 1939 года. Призван ночью польский посол В. Гржибовский не принял ноты, указывая её лживость и несоответствие аргументации советской стороны с международным правом. Это, однако, не воздержало советского наступления и альянса Москвы с Берлином. В содержании ноты заключено основное для данной статьи формулировки: «Советское правительство не может также безразлично относиться к тому, чтобы единокровные украинцы и белорусы, проживающие на территории Польши, брошенные на произвол судьбы, остались беззащитными. Ввиду такой обстановки советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной Армии дать приказ войскам перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии. Одновременно советское правительство намерено принять все меры к тому, чтобы вызволить польский народ из злополучной войны, куда он был ввергнут его неразумными руководителями, и дать ему возможность зажить мирной жизнью» [4]. Вышеуказанная дипломатическая нота содержит прямую соотносённость к ситуации избранных национальных групп, обладающих статусом национальных меньшинств во II Речи Посполитой, т.е. белорусов, украинцев, которые в большом количестве проживали также на территории СССР. Одновременно не хватает в ней ссылки на действительные цели и причины военных действий, какой была советская агрессия в 1939 году, т.е. немецко-советского соглашения благодаря пакту Риббентроп – Молотов.

Прессовая нота президента Российской Федерации с 1 марта 2014 года. «В связи с экстраординарной ситуацией, сложившейся на Украине, угрозой жиз-

ни граждан Российской Федерации, наших соотечественников, российских солдат дислоцированных на Украине, вношу обращение об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Украины с целью нормализации общественно политической обстановки в этой стране» [8]. Указывая на внутренние проблемы Украины, российские власти используют присутствие русского меньшинства и российских граждан на Украине, пытаются достичь ключевых для Кремля геополитических целей. Этой целью является приобретение хорошо расположенных земель (Крым), попытка отстранения от власти прозападных политиков в Киеве и приостановление расширения евроатлантических структур на постсоветском пространстве.

Выводы и предложения. Этничность представляет собой серьёзное средство политической мобилизации и самоидентификации единиц и обществственных групп, особенно в ситуации углубляющегося кризиса [15, с. 5-10; 12, с. 83-86]. Целью статьи являлось указание значения национальности (этничности) для реализации внешней политики конкретного государства, в этом случае Российской Федерации. В ходе проведенного анализа можно указать три самые важные итоги. Во-первых, верификация заключённого во введении статьи исследовательского гипотеза: если Россия обладает многовековым опытом в реализации внешней политики, а в прошлом можно найти примеры использования этничности во внешней политике России, то

правильный итог это констатация, что нынешняя власть вернулась к проверенным методам ведения внешней политики Россию. Текущие исследования показали, что верификация получилась успешно, последняя аннексия Крыма была характерным примером применения Кремлём этнической политики и национального вопроса. Россия, используя вопрос этничности, старается достичь целей во внешней политике. Во-вторых, проанализированный исследовательский материал позволяет констатировать, что национальный вопрос во внешней политике касается, прежде всего, стран Центрально-Восточной Европы. В-третьих, национальность в дипломатии используется в России для достижения геополитических успехов. Перспектива дальнейших исследований касается, прежде всего, трёх измерений: (А) анализа современной внешней политики Российской Федерации, чтобы указать, используется ли национальный вопрос только лишь в случае избранных стран или регионов мира или всё-таки применяется универсально; (Б) Какие другие подробные виды политики используются в текущей внешней политике?; (В) Указание лица этнической политики в России, т.е. объяснение терминологических вопросов и восприятия этничности в политике и российской науке. Надо проверить, не бывает ли так, что термин «национальная политика» хотя бы частично тождественный с понятием внутренней политики России или европейского постсоветского пространства?

Список литературы:

1. Абдулатипов Р. Г., Этнополитология, Москва – С. Петербург 2004.
2. Bielań S., Tożsamość międzynarodowa Federacji Rosyjskiej, Warszawa 2006.
3. Советская этнополитика. 1930–1940-е годы. Сборник документов, Л.С. Гагагова (Сост.), Москва 2012.
4. Dokumenty z dziejów polskiej polityki zagranicznej 1918-1939, том 2, 1933-1939, T. Jędruszczak, M. Nowak-Kielbikowa (ред.), Warszawa 1996.
5. Козинский Б., Обусловленности этнической политики государства [в:] Суспільні науки: сучасні тенденції та фактори розвитку, Одеса, с. 94-98.
6. Olszański A. T., Sarna A., Wierzbowska-Miazga A., Konsekwencje aneksji Krymu [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.osw.waw.pl/pl/publikacje/analizy/2014-03-19/konsekwencje-aneksji-krymu> (Дата обращения: 16.06.2014).
7. Pudło K., Polityka państwa polskiego wobec ludności ukraińskiej (1944–1991), «Sprawy Narodowościowe» 1993, № 1(2), с. 154.
8. Putin's letter on use of Russian army in Ukraine goes to upper house, [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://en.itar-tass.com/russia/721586>, (Дата обращения: 16.06.2014).
9. Ramet P., The Interplay of Religious Policy and Nationalities Policy in the Soviet Union and Eastern Europe, [в:] Religion and Nationalism in Soviet and East European Politics, P. Ramet (ред.), London 1989.
10. Recueil des traités, conventions et actes diplomatiques concernant la Pologne: 1762 1862, Paris 1862, с. 274-281.
11. Sierpowski S., Kwestia narodowa w stosunkach międzynarodowych, «Sprawy Narodowościowe» 1993 № 2, с. 9-28.
12. Strakes J., Ethnic Nationalist and Religious Movements as Substitute State: an Analytical Framework, [в:] Nationalism Across the Globe. An Overview of Nationalisms in State-Endowed and Stateless Nations, vol. I: Europe, W.J. Burszta, T. Kamusella, S. Wojciechowski (ред.), Poznań 2006, с. 83-86.
13. Wierzbicki A., Rosja. Etniczność i polityka, Warszawa 2011.
14. Wierzbicki A., Etnopolityka w Azji Centralnej. Między wspólnotą etniczną a obywatelską, Warszawa 2008.
15. Zenderowski R., Religia a tożsamość narodowa i nacjonalizm w Europie Środkowo-Wschodniej. Między etnicznością a sakralizacją etnosu (narodu), Wrocław 2011.
16. Zenderowski R., Stosunki międzynarodowe. Vademecum, Wrocław 2006.
17. Zisserman-Brodsky D., Constructing Ethnopolitics in the Soviet Union: Samizdat, Deprivation and the Rise of Ethnic Nationalism, New York 2003.

Koziński B.

Cardinal Stefan Wyszyński University in Warsaw

THE ISSUE OF NATIONALITIES/ETHNIC IN RUSSIAN FOREIGN POLICY: ANALYSIS OF SELECTED EXAMPLES

Summary

In the article will be analyzed the importance of the issue of nationalities/ethnic in Russian foreign policy. Based on the three most important aspects. First, explain the significance of the issue of nationalities (national or ethnic) and ethnic policy. Second, identify specific examples of the use of the issue of nationalities in the foreign policy of the Russian state. It was decided to provide examples of the Tsar Russia, Soviet Russia (USSR) and contemporary Russia. Thirdly, to show prospects for further research of the analyzed thread, especially with regard to other countries.

Keywords: Russian Federation, nationalities/ethnic issue, national and ethnic minorities, Poland, ethnic policy, foreign policy, Ukraine.